

С самого детства Арианну восхищали проявления мастерства, будь то в живописи или на поле боя. Особенно на поле боя. На самом деле, её первое влечение возникло именно к дяде Оберину, после того как она увидела, как он в одиночку сразился и унизил не менее дюжины мужчин во дворе. Позже ее внимание переключилось на его оруженосца Деймона Сэнда, который быстро стал одним из лучших копьеносцев в Дорне. Ей всегда нравилось наблюдать за хорошим спаррингом, но она никогда не испытывала такой остроты ощущений, как сейчас, когда Джон Сноу наносил сокрушительное поражение одному из лучших копьеносцев Дорна.

Всё её существо словно горело, и вовсе не из-за солнечного жара. После того, как Сноу удалось взять два очка у Деймона, внутри неё разлилось знакомое тепло. К тому времени, когда Сноу выиграл пять очков с преимуществом в два балла, тепло переросло в бушующее пламя и начало разгораться между её ног. И теперь, когда мальчик, нет, юноша вёл со счетом 9:3 и находился на матч-поинте, ей было трудно усидеть на месте. Огонь внутри требовал, чтобы она взяла то, что разожгло в ней такую страсть. Даже если Джон был слишком молод для подобных приятных занятий. Точнее, немного моложе положенного. Но этим можно было бы и пренебречь...

И она была не единственной, кого привлекло это зрелище. Рядом с ней все её кузины смотрели на двух мужчин с безраздельным вниманием. Она не знала, каким образом весть о происходящем разнеслась по дворцу, но кто-то точно проболтался. Ведь вокруг тренировочного двора, как на первом, так и на верхнем ярусах, толпились приезжие вельможи и слуги, несомненно, надеясь взглянуть на человека, которого обучал Северный Колдун и который был вероятным сыном Дорна, если слухи о его матери были правдивы.

Прикусив губу, Арианна с восторгом следила за тем, как эти двое сражаются. Деймон слегка запыхался. Копье он держал немного ниже, чем в начале поединка – сказывались тренировки, через которые они прошли, а потом ещё и сам поединок. Однако Джон, похоже, не испытывал таких же трудностей. Конечно, дышал он тяжело, а тело его было покрыто потом, но стойка оставалась такой же твёрдой, как и в начале поединка.

Издав громкий вопль, Деймон сделал выпад вперед. Его копье метило в центр груди Джона. Но Бастард дёрнулся с какой-то нечеловеческой скоростью, уклоняясь от удара и отбивая наконечник копья. Деймон, уже видевший этот приём, быстро контратаковал, пытаясь ударить древком копья. Однако ему не повезло – Джон тоже видел похожий фокус ещё до этого спарринга, а потому чисто на рефлекс заблокировал древко и ударил Деймона ногой в незащищенную грудь, уложив его на землю и заканчивая поединок – Джон опустил вой тренировочный клинок вниз, остановившись всего на волосок от того, чтобы нанести удар по голове Деймона.

По всему двору разнеслись хлопки и поздравления обоих с блестящим завершением их выступления.

Арианна, со своей стороны, не могла сдержать улыбку, глядя, как Джон протягивает руку, чтобы помочь Демону.

«О да... он идеален. А если дать ему еще несколько лет... он станет еще совершеннее. Мне

нужно поговорить с Обарой, и как можно скорее. Мне нужно знать, будет ли конкуренция за его взгляд, или нет»

Серии хлопков постепенно стихли. Кроме одной. Даже после того, как уже все остановились, кто-то продолжал медленно, словно насмешливо хлопать, а затем этот кто-то вышел из толпы во двор.

- Так, так, так. Оруженосец принца Оберина, побежденный чужеземным мальчишкой. Как низко, должно быть, опустились стандарты Красного Змея.

Арианна она узнала человека, направляющегося к Джону и Деймону, и еле сдержалась от того, чтобы разразиться отборной бранью. Но всё же сдержалась, и лишь поднялась на ноги.

«Проклятье. – Она высоко подняла голову. – Отец не сказал мне, что сир Герольд Тёмная Звезда Дэйн, будет сегодня во дворце!»

Ленный Рыцарь Горного Приюта приходился двоюродным братом печально известному сир Артуру Дейну, последнему Мечу Зари, и леди Ашаре Дейн. Но если сир Герольд и унаследовал яркие черты лица Дома Дейнов с его фиолетовыми глазами и белыми, почти серебряными волосами, то он не унаследовал их темперамент. Сир Артур был человеком чести, а леди Ашара - женщиной изящной и щедрой. Тёмная Звезда не был ни тем, ни другим. В душе он был жестоким ублюдком, и это ещё самая мягкая характеристика, которой его можно наградить.

«Подумать только, а ведь я одно время подумывала о том, чтобы связать себя с тобой узами брака, чтобы утвердить власть над Дорном. Слава богам, я узнала о твоей истинной сущности до того, как совершила фатальную ошибку»

- Сир Дэйн. – Громко сказала Арианна, привлекая внимание к себе и, как она надеялась, отводя от Джона. – Это неожиданное удовольствие - вновь видеть вас в Солнечном Копье.

Герольд ярко улыбнулся, когда она подошла к нему; взгляд, который когда-то мог привести ее в восторг, теперь наполнял лишь ужасом.

- Принцесса Арианна. – Улыбнулся Герольд, взяв ее руку и поцеловав тыльную сторону. – С каждым днём ваша красота расцветает всё ярче, и скоро грозит затмить само солнце.

- Лстец. – Улыбнулась она, но почувствовала отвращение к самой себе за то, что ей пришлось изобразить хотя бы какой-то интерес к этому человеку. – Но я должна признаться, что мне любопытно узнать причину вашего визита.

Улыбка Герольда слегка поблекла, но затем засияла с новой силой.

- Конечно же, из-за этого молодого человека. – Герольд недобро улыбнулся, подманивая

Джона. – Я приехал обсудить кое-что с твоим отцом, и представь моё удивление, когда обнаружил здесь, в Солнечном Копье, незаконнорожденного бастарда моей кузины-шлюхи. И он не только здесь, но и, судя по всему, унижает оруженосца самого Красной Змея, да еще и под пристальным взглядом принцессы Дорна. Боже-боже, как же низко пал Дом Мартеллов. Неужели Дом Мартелл уже забыл, что именно варвары Дома Старк сыграли важную роль в войне против Таргариенов? Той самой войне, в которой погибли наша любимая принцесса Элия и её дети? И тем не менее, сейчас вы стоите здесь с сыном того самого бесчестного человека, который не только трахнул, оплодотворил и затем бросил мою кузину, Ашару. Но и убил моего кузена сира Артура Дэйна, Меча Зари. Твои предки перевернулись бы в своих могилах, если бы увидели это оскорбление их памяти.

Арианне захотелось дать ему пощечину. Но, прежде чем она нашлась с ответом, Джон сам взял слово:

- Мой отец не бесчестен. – Четко и громко заявил бастард. – И я не знаю, является ли леди Ашара Дэйн моей матерью. Мой отец никогда не говорил о ней. Он сражался с сиром Артуром Дэйном на равных. Но, независимо от этого, вам не следует говорить о своих родственниках так недоброжелательно, сир Дэйн. У нас на Севере есть поговорка. “Когда падёт снег и задуют белые ветра, одинокий волк умрёт, но стая выживет”. На Севере семья — это всё, сир.

Арианне едва удалось скрыть гримасу. Слова Джона имели определенный смысл, но ей бы хотелось, чтобы он вообще ничего не говорил, поскольку не понимал, как нужно вести себя с таким человеком, как сир Герольд.

- Неужели, ублюдок? – Спросил сир Герольд, сощурившись. – Тогда скажи мне, где было чувство чести и любовь к семье у твоего отца, когда он женился на этой шлюхе-рыбе после того, как трахнул мою кузину и положил тебя в её чрево? Самый благородный человек на земле? Ха! Старк не признал бы честь, даже если бы она внезапно появилась рядом и укусила его за задницу. И в тот день, когда я поверю, что северный варвар может победить сына Дома Дейнов в честном бою, я поцелую собственную задницу.